

Сатаев Султан Дикиевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Правовая регламентация предъявления лицу обвинения в совершении преступления

Аннотация. В статье анализируются вопросы, касающиеся оснований и процессуального порядка предъявления лицу обвинения в совершении преступления. При этом были исследованы проблемы обеспечения достоверности и достаточности доказательств для принятия решения о придании лицу статуса обвиняемого по уголовному делу.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, обвиняемый, предъявление обвинения, достаточность доказательств, досудебное производство по уголовному делу.

Производство по уголовному делу предполагает осуществление предусмотренной уголовно-процессуальным законом деятельности должностных лиц и государственных органов при участии различных физических и юридических лиц, обладающих определенным процессуальным статусом. Наличие процессуальных прав, обязанностей и возможность наступления ответственности является обязательным признаком, который характеризует правовое положение каждого участника уголовного судопроизводства.

В юридической литературе некоторыми авторами представлена точка зрения, согласно которой на основе положений Конституции РФ в уголовно-процессуальном законодательстве в целом создана надежная правовая база для реальной защиты прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному

преследованию. В этой связи законодателю необходимо сосредоточить усилия, прежде всего, на более подробной регламентации прав и содержания законных интересов добросовестных участников уголовного судопроизводства. Это послужит интересам всех законопослушных граждан и государства, а также не ущемит прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого [8, с. 5-6].

Однако, на наш взгляд, в представленном утверждении можно выделить ряд неточностей и достаточно спорных моментов. Во-первых, в российском уголовно-процессуальном законодательстве не в полной мере проработан вопрос о понятии и сущности законных интересов подозреваемого, обвиняемого [3; 7]; он лишь в теоретическом аспекте раскрывается некоторыми учеными.

Во-вторых, защита осуществляется в большей степени в отношении прав указанных лиц, нежели их интересов; так, в частности, вытекает из смысла соответствующих статей УПК; соответственно, главная цель – защитить права, что, на наш взгляд, не совсем верно.

В-третьих, анализируя содержание всего досудебного производства по уголовному делу, необходимо отметить, что на этом этапе уголовного судопроизводства приоритетность присутствует на стороне обвинения; с таким положением вещей нельзя мириться: одно то, что принцип состязательности в рамках предварительного расследования носит некий усеченный характер, наталкивает на многие выводы [6, с. 25].

В-четвертых, где гарантия того, что в ходе производства по уголовному делу не будет допущено ущемление прав и законных интересов обвиняемого, если приоритетность сместится в сторону публичного (государственного) преобладания.

Ряд ученых-правоведов считают, что совокупность собранных доказательств можно считать достаточной в том случае, когда обстоятельства уголовного дела исследованы в полном объеме, всесторонне и объективно. Другие утверждают, что понятие достаточности доказательств всегда предметно. В этой связи необходимо отметить, что достаточность – категория

оценочная. Следователь в каждом случае субъективно, в соответствии со своим внутренним убеждением решает, какой объем доказательств необходим для принятия решения в том числе о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Однако в каждом конкретном случае от правильного решения вопроса о достаточности доказательств для обвинения лица в совершении преступления будет зависеть своевременность, законность и обоснованность предъявления обвинения.

Отсутствие в законе объективных критериев, служащих основанием принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого, зачастую приводит к возникновению проблем в правоприменительной практике [1, с. 14]. Так, например, имеют место случаи, когда следователи, обладая достаточными доказательствами по поводу причастности лица к совершению преступления, в то же время стремятся перестраховаться, собирают дополнительные доказательственные материалы, тем самым затягивая решение вопроса о привлечении в качестве обвиняемого [2, с. 148].

Между тем, пребывание подследственного в статусе подозреваемого по уголовному делу, как правило, не позволяет применить по отношению к нему все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры воздействия, например, избрать необходимую меру пресечения. Пользуясь этими обстоятельствами, подозреваемый зачастую склоняет свидетелей к даче ложных показаний, пытается уничтожить компрометирующие его предметы и документы [9, с. 71].

Поскольку понятие достаточности доказательств не раскрыто в уголовно-процессуальном законе, оно является дискуссионным в науке и юридической практике. В юридической литературе уже неоднократно были предложены решения данной проблемы. Так, предлагалось закрепить в законе следующие словосочетания: «при доказанности обстоятельств» или «при наличии доказанных обстоятельств»; однако оба варианта не позволяют разрешить основную проблему, связанную с характеристикой понятия достаточности доказательств.

На основании изложенного и с целью устранения разногласий в теории уголовного процесса и упорядочения правоприменительной практики представляется целесообразным в законодательном порядке сформулировать понятие «достаточность доказательств», чтобы в этом вопросе решающая роль отводилась не субъективному мнению следователя, а норме закона.

Права обвиняемого в УПК РФ представлены достаточно внушительным списком, в числе которых немаловажное место принадлежит праву давать показания по уголовному делу. Это исключительно право: обвиняемый не обязан давать показания, соответственно, он и не несет ответственности за отказ от дачи показаний. Показания обвиняемого – средство защиты им своего интереса. Они даются в связи и по поводу предъявленного обвинения. Обвиняемый может соглашаться с обвинением, признавать свою вину, но может и отрицать предъявленное ему обвинение полностью и частично. Кроме того, обвиняемый в своих показаниях может излагать собственную версию расследуемых событий. Во всех случаях показания обвиняемого подлежат проверке, как и прочие доказательства, собранные по делу [5, с. 263].

Как психическое воздействие на обвиняемого, побуждающее его к даче признательных показаний, могут расцениваться многократные вызовы на допрос по поводу одних и тех же обстоятельств, а также длительные, не ограниченные во времени допросы. В УПК РФ 2001 г. были введены не существовавшие до этого нормы, имеющие целью исключить оказание на обвиняемого такого морального воздействия, чтобы получить от него показания.

Законодатель ограничил время непрерывного допроса 4 часами, установил время для отдыха и приема пищи в один час (ст. 187 УПК РФ). Положения ч. 4 ст. 173 УПК РФ содержат запрет на повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению, если он отказался от дачи показаний на первом допросе. В последующем обвиняемый может дать показания по предъявленному обвинению только в случае собственного волеизъявления.

Поскольку показания обвиняемого являются для него средством защиты и он свободен в выборе линии своего поведения в ходе производства по уголовному делу, то «от него самого зависит, придерживаться данных им показаний в дальнейшем или изменить их, дать другие показания. Это право обвиняемого, и лишить его этого права нельзя». Все изменения в показаниях должны оцениваться по общим правилам на основе совокупности доказательств с учетом всех обстоятельств дела [4, с. 65].

Мотивы регламентации законодателем указанного выше правила носят гуманный характер: воспрепятствовать оказанию какого-либо давления на обвиняемого при допросе. Однако на практике это стало формой закрепления признательных показаний обвиняемого, данных в ходе расследования. При этом право воспользоваться помощью защитника стало играть негативную роль по отношению к обвиняемому.

Так, например, следователи стали прилагать все усилия по обеспечению участия защитника в допросе обвиняемого, даже когда последний явно отказывается от него. И если обвиняемый в суде отказывался от своих ранее данных показаний, то суд оглашал их и, как правило, принимал за достоверные именно озвученные показания, поскольку они были даны в присутствии защитника. А отказ или изменение показаний суд расценивал как стремление подсудимого уйти от ответственности.

Другой пример, связанный с переоценкой достоверности признательных показаний обвиняемого в современном законодательстве, – это особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ). Не касаясь вопроса о соотношении понятий «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением», заметим, что согласие с предъявленным обвинением невозможно, когда обвиняемый в ходе допроса отрицает свою вину в совершении преступления.

Несмотря на то, что производство по правилам главы 40 основывается на свободном волеизъявлении обвиняемого, сложно отрицать тот факт, что в данном случае признанию обвиняемым своей вины придается существенное

значение. Если учесть масштаб распространения данной процедуры в практике уголовного процесса, при которой судебное решение основывается на данных предварительного расследования, то, несмотря на ряд условий, такое упрощение судебного разбирательства, в основе которого лежит обязательное признание обвиняемым своей вины, – не лучшее решение законодателя в создании условий для установления истины по уголовному делу.

Литература

1. Андреева О.И., Зайцев О.А., Емельянов Д.В. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. № 10.

2. Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого (подозреваемого) как уголовно-процессуальная категория // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6.

3. Енин А.Е. Понятие обвиняемого в современном уголовном процессе // Молодой ученый. 2020. № 18.

4. Зяблина М.В. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемых и обвиняемых // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3.

5. Клычлиева Ю. Ч. Защита прав подозреваемого и обвиняемого в условиях состязательного процесса // Молодой ученый. 2020. № 18.

6. Корякина З.И. Обеспечение права на защиту при предъявлении обвинения несовершеннолетнему // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2019. № 4.

7. Лаврентьев М.А. К вопросу об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого // Трибуна ученого. 2020. № 2.

8. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РУДН, 2014.

9. Семина Е.С. Тактика проведения допроса обвиняемого с участием защитника // Юридический факт. 2019. № 70.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 6